

ЛИНГВИСТИКА

ФОНЕТИКА

УДК: 801.4: 809434.3

DOI 10.25205/2312-6337-2019-1-67-73

Л. К. Ишкильдина

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа

Особенности системы гласных башкирского языка¹

В статье описываются особенности системы гласных звуков башкирского языка. Кратко представлена историография изучения башкирского вокализма. Представлены первые классификации М. М. Билялова (1928) и Н. К. Дмитриева (1948).

Традиционно в современном башкирском литературном языке выделяют девять исконных гласных фонем: [a], [o], [y], [и], [e], [э], [ө], [ү], [ы]. Кроме исконных башкирских гласных, в языке функционируют заимствованные [o], [э], [ы"] в таких словах, как *цех, антенна, завод, мотор, музыка, тыл* и др.

Основное содержание статьи посвящено историческим процессам, произошедшим в фонетической системе башкирского языка. В процессе эволюции система гласных башкирского языка претерпела трансформацию от пратюркского периода – расширение узких и сужение широких: $*i > e$, $*e > u$, $*o > y$, $*u > o$, $*ö > ү$, $*ü > ө$. По данной проблеме у ученых имеются различные теории. Трансформации коснулись не всех гласных башкирского языка, так, к примеру, практически не подверглись изменению гласные «а» и «ы»: $*a > a$, $ə$, $*i > ы$. Фонема [э] имеет различные пути происхождения.

Кроме того, в статье описывают основные аллофоны фонемы [a], которые могут быть и лабиализованными, и фарингализованными. В говорах башкирского языка реализуются разные степени огубления «а»: от умеренной лабиализации до полного перехода в «о». По поводу происхождения лабиализованного a^o ученые высказывают различные гипотезы: одни считают, его наследием болгарского языка, другие – финно-угорского (марийский). На наш взгляд ясно одно, что башкиры “приобрели” лабиализацию именно на Урале.

Представлены фонетические явления современного башкирского языка, связанные с вокальной подсистемой: сингармонизм, редукция, протеза, эпентеза, элизия.

Ключевые слова: башкирский язык, классификация, система гласных, перелом гласных.

¹ Статья написана в рамках проекта "Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур" (грант Правительства РФ № 14.Y26.31.0014).

Ишкильдина Линара Камилловна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН.
Контактная информация: проспект Октября, д. 71, г. Уфа, 450054, Российская Федерация.
E-mail: lina86_08@mail.ru, тел: тел. +7-(903)-310-44-58.

Вокализм башкирского языка исследовался Н. К. Дмитриевым, Дж. Г. Киекбаевым, Т. М. Гариповым. Проблемы системы гласных башкирского языка рассматриваются в отдельных статьях А. В. Дыбо, Г. П. Мельникова, Н. Х. Охарева, Р. Х. Халиковой, Ф. Г. Хисамитдиновой и др.

Анализ гласных фонем отдельных говоров и диалектов башкирского языка содержатся в работах Т. Г. Байшева, М. И. Дильмухаметова, Н. Х. Ишбулатова, Н. Х. Максютковой, С. Ф. Миржановой, У. Ф. Надергулова, А. А. Юлдашева, Х. Г. Юсупова, У. М. Яруллиной и др.

Современные экспериментально-фонетические исследования вокализма башкирского языка ведутся ученым-экспериментатором Н. С. Уртегешевым (2016, 2018).

Первые научные классификации фонетической системы башкирского языка принадлежат М. М. Билялову (1928) и Н. К. Дмитриеву (1948).

В «Таблицах по фонетике башкирского языка» (1928) М. М. Билялов представил 9 гласных звуков: $a^2(a)$ (в совр. орфог. *a*), *e* (э), *i* (ы), *i* (и), *o* (о), *o* (ө), *u* (у), *ü* (ү), *i* (е). Гласные фонемы он классифицирует по принципам нёбности, огубленности и подъема языка (широкие, узкие) [Билялов, 1928, с. 370].

Н. К. Дмитриев в своем известном труде «Грамматика башкирского языка» (1948) выделяет в башкирском литературном языке одиннадцать гласных фонем: *u, i, e, ы, э, а, ү, ө, у, о* [Дмитриев, 2008, с.19]. Графемой *i* Н. К. Дмитриев обозначает гласную *e* переднего ряда, верхнего подъема, которая употребляется в башкирских словах, а графему *e* применяет для гласной *e(э)* в заимствованных словах. Автор считает за отдельную фонему лабиализованный вариант широкой заднерядной фонемы [a]: «Этот звук ... представляет собой обычное *a* с некоторым дополнительным элементом *o*, причем основное содержание фонемы именно *a*» [Дмитриев, 2008, с. 21]. Хотя и отмечает, что «ныне действующая орфография не считает звук *a* фонемой и обозначает его простым *a*» [Дмитриев, 2008, с. 22].

Традиционно в современном башкирском литературном языке выделяют девять исконных гласных фонем: [a], [o], [y], [i], [e], [э], [ө], [ү], [ы]. По артикуляционной характеристике гласные башкирского языка различаются: а) по степени продвинутости языка вперед или назад – гласные переднего ряда: [э], [э], [и], [ө], [ү], заднего ряда: [a], [ы], [o], [y]; б) по участию губ – огублённые (лабиализованные): [o], [ө], [y], [ү], неогублённые (нелабиализованные): [a], [ы], [э], [э], [и]; в) по степени подъёма языка – гласные верхнего подъёма (узкие): [и], [ү], [y], среднего подъёма (полуузкие): [э], [o], [ө], [ы], нижнего подъёма (широкие): [a], [э].

Таблица 1
Table 1

Таблица гласных башкирского языка
Table of vowels of the Bashkir language

Ряд \ Подъем	Передний		Средний		Задний	
	неогуб.	огуб.	неогуб.	огуб.	неогуб.	огуб.
Верхний	<i>и</i>	<i>ү</i>				<i>у</i>
Средний	<i>e (э)</i>	<i>ө</i>	<i>ы</i>			<i>о</i>
Нижний	<i>э</i>					<i>а</i>

Кроме исконных гласных фонем в башкирском языке функционируют заимствованные [o], [э], [ы¹] в таких словах, как *цех, антенна, завод, мотор, музыка, тыл* и др.

¹ Лабиализованный *a* «имеет место быть только в пером слове и в дальнейших постепенно приближается к чистому *a*; последний слог всегда имеет чистое (нелабиализованное) *a*» [Билялов, 1928, с. 371].

Историческое развитие системы гласных

Исторически гласные башкирского языка не были оформлены в данном виде. Особенностью пратюркской системы гласных является противопоставление по долготе/ краткости (как в современном туркменском и якутском языках), которое не сохранилось в башкирском языке.

В процессе эволюции система гласных башкирского языка претерпела трансформацию от пратюркского периода – расширение узких и сужение широких: $*i > e$, $*e > u$, $*o > y$, $*u > o$, $*ö > y$, $*ü > o$: пратюрк. $*gēč$ (-e) ‘вечер, ночь’ > др.-тюрк. *keče* > башк. *kis* ‘вечер’, пратюрк. $*īč$ ‘работа, дело’ > др.-тюрк. *iš* > башк. *эш*, пратюрк. $*kīli$ ‘человек’ > др.-тюрк. *kiši* > башк. *кеше*, пратюрк. $*bilek$ ‘запястье, предплечье’ > др.-тюрк. *bilek* > башк. *беләк*, пратюрк. $*ōt$ ‘огонь’ > др.-тюрк. *ot* > башк. *ут*, пратюрк. $*bod$ ‘тело, стан, рост’ > др.-тюрк. *bod / boj* > башк. *буй*; пратюрк. $*ūč$ ‘конец, край’ > др.-тюрк. *uč* > башк. *ос*, пратюрк. $*bū(n)ır$ > др.-тюрк. *buz* ‘лед’ > башк. *боз*; др.-тюрк. *öt* ‘желчь’ > башк. *ут*, др.-тюрк. *ögej* ‘неродной; приемный родственник’ > башк. *үгәй*; пратюрк. $*būk-$ ‘гнуть, сгибать’ > др.-тюрк. $*būk-$ > башк. *бөгөү*, пратюрк. $*jūr$ ‘лицо’ > др.-тюрк. *jüz* > башк. *йөз* и др.

Относительно проблемы передвижения гласных в башкирском языке существуют разные точки зрения. В. А. Богородицкий [1953] объясняет данное явление в башкирском и татарском языках ослаблением первого безударного гласного в результате сокращения его сонорной длительности с утратой определенности и ясности его звучания. Потерю древней долготы и перестройку гласных в башкирском языке Дж. Г. Киекбаев связывает с *законом* или *теорией вытеснения звуков*, разработанный еще австрийским языковедом Карлом Люиком. Ученый считает, что передвижение началось с сужения широких гласных *o*, *ö*, *a*, т.е. $o > y$, $ö > y$, $a > u$. Во избежание омонимии, вновь возникших узких гласных с уже имеющимися, произошло расширение узких *y*, *y*, *u* в *o*, *ö*, *e* [Киекбаев, 1955, с. 24–25]. Большинство ученых (Т. М. Гарипов, Н. И. Егоров, Ф. Г. Хисамитдинова и др.) считают, что редукция праязыковых узких и последующее сужение широких гласных в урало-поволжских тюркских языках (башкирский, татарский, чувашский) произошло под влиянием болгарского субстрата. “Если учесть, что в составе башкир, по данным Р. Г. Кузеева, представлен значительный болгарский компонент, то в формировании вокалической системы башкирских диалектов и говоров, безусловно, участвовал и язык болгарских племен” [Хисамитдинова, 2016, с. 119].

Трансформации коснулись не всех гласных башкирского языка, так, к примеру, практически не подверглись изменению гласные «а» и «ы»: $*a > a$, $*i > y$: др.-тюрк. *adaq* ‘нога’ > башк. [а́йак], др.-тюрк. *aq* ‘белый’ > башк. *ак*, др.-тюрк. *iraq* ‘далекий’ > башк. *йырак*, др.-тюрк. *jir* ‘песня’ (МК) > башк. *йыр*, др.-тюрк. *qiz* ‘девушка’ > башк. *кыз* и т.д.

Переднерядный широкий гласный «э» считается инновацией для башкирского языка. Есть несколько путей его происхождения в рассматриваемом языке: 1) переход пратюркского $*a > ə$; 2) переход пратюркского $*e > ə$; 3) заимствования с гласной [э]: *э́зэм* ‘человек’, *э́мәл* ‘средство, способ’, *э́зәбиәт* ‘литература’, *э́р* ‘совесть’ и т.п.

М. Ряснян, Н. К. Дмитриев писали, что процесс опереднения пратюркского $*a$ в *ə* в башкирском языке прошел рядом с согласными «й», «ш», «с»: *сәс* ‘волосы’, *йәш* ‘молодой, слеза, год’, *йәшел* ‘зеленый’, *әсе* ‘кислый, горький’. О. А. Мудрак на анализе широкого материала уточняет, что переход $*a > ə$ в башкирском “происходит при наличии двух палатальных или палатализованных согласных” [Мудрак, Хисамитдинова, 2018, с. 91]. Сюда входят кыпчакские палатальные $*č$ (> баш. *с*), $*ž$ (> баш. *й*), $*š$ (> баш. *ш*), $*j$ (> баш. *й*) и палатализованные *l*, *r*, *n*, *t*: кыпч. $*zaj$ ‘лето’ > башк. *йәй*, кыпч. $*zaj(a)$ ‘лук (оружие)’ > башк. *йәйә*, кыпч. *šajna-* ‘жевать’ > башк. *сәйнә-*, кыпч. *šaç-* ‘сеять’ > башк. *сәс* и т.д. “Такое развитие – общее для уральской подгруппы и чувашского языка” [СИГТЯ, 2006, с. 227].

Развитие «э» из пратюркского $*e$ считается трудно объяснимым (так как основной закономерностью в башкирском является переход пратюркского $*e$ в «и»): пратюрк. $*čeček$ ‘цветок; оспа’ > башк. *сәсәк*, *сәскә*, пратюрк. $*eřen$ ‘полюнь’ > башк. *әрем*, пратюрк. $*gēti$ ‘лодка’ > башк. *камә*, пратюрк. $*kerek$ ‘отруби’ > башк. *кәбәк* и др. Расширение древнего $*e > ə$ произошло и в непервых слогах: $*eke-$ ‘точить’ > башк. *игә*, пратюрк. $*tūte-$ ‘курить’ > башк. *тәтә-*, пратюрк. $*jürek$ ‘сердце’ > башк. *йөрәк* и др.

Отличия диалектных вокальных систем башкирского языка в основном в функционировании различных аллофонов фонем. Особенно интересна в этом плане заднерядная широкая фонема [а]. Ее лабиализованный аллофон реализуется в первом слоге в определенных говорах (таныпский, караидельский, айский, средний, аргаяшский, ик-сакмарский, дёмский) башкирского языка. Про лабиализованный вариант фонемы [а] писал еще Н. К. Дмитриев: “Этот звук ... представляет собой обычное *a* с некоторым дополнительным элементом *o*, причем основное содержание фонемы именно

a» [Дмитриев, 2008, с. 21]. О лабиализованности «а» отмечает и С. Ф. Миржанова в северо-западных говорах: “Огубленный *a^o* звучит как *o* с элементом *a: o^a*” [Миржанова, 2006, с. 19]. Необходимо отметить, что в говорах башкирского языка реализуются разные степени огубления «а»: от умеренной лабиализации до полного перехода в «о». В некоторых случаях в говорах северо-западного диалекта; в дёмском, ик-сакмарском, оренбургском говорах южного диалекта вместо «а» реализуется «о»: *опай* ‘сестра’, *кора* ‘черный’, *бока* ‘лягушка’, *богана* ‘столб’, *моңгай* ‘лоб’, *коушоу* ‘растеряться’ и т.п.

Огубленный *a^o* констатируется не только в говорах башкирского языка, но и в центральном диалекте татарского, а в верховом диалекте чувашского языка пратюркский **a* и вовсе перешел в *o*. Дж. Г. Киекбаев считает, что процесс огубления *a* в литературном башкирском языке, дёмском и караидельском говорах вызван влиянием татарского языка [Киекбаев, 1958, с. 27]. Т. М. Гарипов придерживается теории Дж. Г. Киекбаева и добавляет, что казанский диалект и основанный на нем татарский литературный язык интенсивно развили лабиализацию фонемы [а] под влиянием Волго-камского языкового союза [Гарипов, 1979, с. 231]. А. А. Юлдашев считает, что огубление [а] в башкирском связано с наличием еще в древнетюркском наряду с “сильной” «а» как в киргизском, казахском, каракалпакском, ногайском и алтайском языках, существовал “слабый” по звучанию «а» близко стоящей к «у» как в башкирском, татарском, чувашском и др. [СИГТЯ, 1984, с. 148]. В тюркологии распространены теории субстратного происхождения лабиализованного *a* в поволжских-тюркских языках (башкирском, татарском и чувашском): одни считают, его наследием булгарского языка, другие – финно-угорского (марийский). На наш взгляд ясно одно, что башкиры “приобрели” лабиализацию именно на Урале.

Еще одним ярким аллофоном фонемы [а] является более задняя артикуляция звука «а», выступающая в восточных говорах, в сакмарской зоне ик-самарского говора и инзерском подговоре среднего диалекта. Данный аллофон особенно ярко проявляется рядом с увулярной глухой [к]: *ак* ‘белый’, *каш* ‘брови’, *карын* ‘желудок, живот’, *акайыу* ‘тарашиться’ и др. В некоторых говорах глубокий *a* вызывает уподобление среднерядного звука *ы*: *кыс йактакалар* ‘со стороны’ – лит. *яктыкылар*, *барар эле* ‘еще пойдет’ – лит. *барыр эле*, *манда* ‘здесь’ – лит. *бында*, *шаңа* ‘ему, ей’ – лит. *ошога* [Максютова, 1976, с. 86]. В этом он сходен с широким задним «а» казахского, киргизского, каракалпакского, ногайского и алтайского языков.

В среднем, инзерском и ик-сакмарском говорах отмечается фарингализованный аллофон фонемы [а]: “Можно констатировать, что при произнесении *a* корень языка отходит назад и, приподнимаясь, сближается с мускулами глотки, при этом гортань отходит вниз, и звук произносится гораздо глубже, ниже и дольше, чем *a* литературного языка, то есть это настоящий фарингальный (авт. фарингализованный) звук с особым глоточным звучанием” [Хисамитдинова, 1986, с. 46–47]. Наиболее четко глоточное звучание *a* проявляется в односложных основах: *a^bк* ‘белый’, *a^bнт* ‘клятва’, *ка^bн* ‘кровь’, *та^bл* ‘ива’; в первом слоге многосложных основ: *a^bкай/а^bгай* ‘брат, дядя’, *a^bрыш* ‘рожь’, *ба^bкта* ‘весенняя линька’, *ка^bты* ‘твердый’, *ба^bла/па^bла* ‘дитя’, *ка^bлак* ‘ложка’, *ха^bут* ‘посуда’, *та^bбак* ‘чашка’ [Хисамитдинова, 1986, с. 47]. Употребление фарингализованного варианта фонемы *a* в среднем и кубалаякском говорах Ф. Г. Хисамитдинова связывает с особым строем системы смычных данных говоров: корреляции по силе и слабости (*a* не по звонкости/ глухости), а также наличием придыхания. Следует сказать, что это древнее фонетическое явление сохраняется в отдельных населенных пунктах восточного и южного диалектов, в основном в речи старшего поколения.

Фонетические явления, связанные с системой гласных

Гласные башкирского языка как в большинстве тюркских языков подчинены закону гармонии гласных или сингармонизма: окончание слова оформляется в соответствии с рядностью гласных основы: *королош-о* ‘его(ее) строение’, *тормош-тоң* ‘жизни’, *өкө-нө* ‘сову’, *бала-лар* ‘дети’, *экият-тәр* ‘сказки’ и т.п. “Так, за *и* первого слога следует чаще всего *e*, реже – *ə*, контрастирующий по подъему, *a*, *и*, *у* и *ө* в исконно тюркских словах после него совершенно недопустимы. За *у* первого слога могут следовать только *e* и *ə*, появление *и* и *ө* здесь в исконно тюркских словах исключено” [ГСБЛЯ, 1981, с. 34].

Закон сингармонизма не соблюдается в заимствованиях (*китап* ‘книга’, *мәғариф* ‘образование’, *иктисад* ‘экономика’, *кабель* и т.д.) и некоторых сложных словах (*билбау* ‘кушак’, *кызылтуш* ‘снегирь’, *әлморон* ‘шиповник’, диал. *итрәнсак* ‘утро’ и др.).

В народно-разговорном языке обнаруживается большое количество сингармонических вариантов слов, т.е. варьирование твердоядных и мягкорядных словоформ: *аз* – *əз* ‘мало’, *асы* – *əсе* ‘кислый’,

акрын – *экрэн* ‘медленно’, *байрам* – *бэйрэм* ‘праздник’, *сас* – *сэс* ‘волосы’, *сирканыу* – *сикәнеу* ‘испытывать отвращение’, *кыйбат* – *киммэт* ‘дорого’ и др. Твердорядные варианты слов употребляются большей частью в восточном диалекте башкирского языка, в особенности в северо-восточных говорах. Не даром речь восточных башкир отмечают как *каты тел* “жесткий язык”. В историческом плане твердорядные формы слов древнее мягкорядных. “Одним из источников пополнения состава сингармонических параллелизмов является заимствование слов из иносистемных языков, в которых отсутствует закон сингармонизма. При заимствовании отдельные слова приобретают разные варианты. Примеры: *карзинка* / *кэрзинкэ* < карзинка, *ырзинка* / *эрзинка* < резинка, *пырашка* / *берәшкә* < пристяжка” [Ишбулатов, 1982, с. 17].

Для башкирского языка не характерно стечение согласных в начале слова, а также употребление начальных *р, л*. Поэтому перед ними появляются гласные для облегчения произношения: *өстәл* < *стол*, *эшләпә* < *шляпа*, *эскерт* < *скирда*, *ысмала* < *смола*, *арыш* < *рожь* и др. В народно-разговорном языке явление протезы употребляется чаще чем в литературном языке: *эрәхәт* / *эрәхәт* – лит. *рәхәт* ‘блаженство’, *эрәнийеу* – лит. *рәнийеу* ‘обижаться’, *эрәшәткә* – лит. *рәшәткә* ‘решетка’, *ышкаф* – *шкаф*, *эләүкә* – лит. *ләүкә* ‘лавка’, *эрәүеш* – лит. *рәүеш* ‘вид, образ’ и т.д.

Добавление гласного звука в заимствованиях также происходит в середине и конце слова (*эпентеза*): *бревно* – *бүрәнә*, *квас* – *кеүәс*, *книга* – *кенәгә*, *труба* – *торба*, *князь* – *кенәз*; *киоск-ы-га* ‘к киоску’, *отпуск-ы-га* ‘в отпуск’, *Томск-и-га* ‘в Томск’. Явление эпентезы особо характерно для живой речи: *акыт* ‘акт’, *пункыт* ‘пункт’, *факыт* ‘факт’, *полык* ‘полка’, *танык* ‘танк’, *смола* > *һумала* / *сумала* и др.

Противоположным процессом протезе и эпентезе является редукция гласных, которая характеризуется изменением артикуляторных качеств звука. При неполной редукции безударные гласные произносятся короче, чем ударные: *башмак* ‘годовалый теленок’, *байрам* ‘праздник’, *күлдәр* ‘озёра’. Башкирская орфография не отражает при письме случаи неполной редукции. При полной редукции гласные выпадают полностью. Полная редукция гласных бывают двух видов: 1) редукция отражается в орфографии: *япрак* ‘лист дерева’, *койрок* ‘хвост’, *күрише* ‘сосед’, *тупрак* ‘почва’, *тәзрә* ‘окно’, *йозрок* ‘кулак’, *акрын* ‘медленно’, *бөзрә* ‘кудрявый’, тогда как в орфоэпии: *япырак*, *койорок*, *күреше*, *тупырак*, *тәзерә*, *йозорок*, *акырын*, *бөзөрә*; 2) редукция происходит только в речи: *яңылыш* – *яңлыш* ‘по ошибке’, *арыслан* – *арслан* ‘лев’, *айырата* – *айрата* ‘особенно’, *ологайыу* – *олгайыу* ‘состариться’ и т.д.

С редукцией связано еще одно фонетическое явление, называемое *элизией*. Элизия возникает в башкирском языке на стыке двух слов, при котором выпадает один из гласных, либо целый слог: *алты ай* – *алтай* ‘шесть месяцев’, *кара ат* – *карат* ‘вороной конь’, *бара алмайым* – *баралмайым* ‘не могу пойти’, *алып кил* – *апкил* / *әпкил* ‘принеси’, *алып бир* – *әпир* ‘передай’ и т.д. Данный процесс не фиксируется в письменной речи, он характерен только для разговорной.

Таким образом, все вышеназванные фонетические явления функционируют в башкирском языке в одних случаях для гармонизации и облегчения произношения (сингармонизм, протеза, эпентеза), в других – в целях экономии речи (редукция, элизия).

Список сокращений

- Баш.** – башкирский язык,
ГСБЛЯ – *Грамматика современного башкирского литературного языка* / Отв. ред. А. А. Юлдашев. М., 1981.
Др.-тюрк. – древнетюркский язык,
Кыпч. – кыпчакский язык,
Неогуб. – неогубленный,
Огуб. – огубленный,
Пратюрк. – пратюркский язык,
СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика / под ред. Э. Р. Тенишев. М., 1984. 484 с.

Список литературы

- Билялов М. М. Таблицы по фонетике башкирского языка // Записки Коллегии Востоковедов при Азиатском Музее Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик. Том III. Л., 1928. С. 369–383.
- Гарипов Т. М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: опыт синхронической и диахронической характеристики. М., 1979. 303 с.
- Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. Уфа, 2008. 264 с.
- Ишбулатов Н. Х. Современный башкирский язык. Фонетика (Учебное пособие). Уфа, 1982. 40 с.
- Киекбаев Дж. Г. О передвижении гласных в башкирском языке // Учёные записки БГПИ. Сер. Филологические науки. 1955. Вып.8. № 2. С. 221–229.
- Киекбаев Дж. Г. Фонетика башкирского языка: Опыт описательного и сравнительно-исторического исследования (на башк. языке). Уфа, 1958. 210 с.
- Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка. М., 1976. 292 с.
- Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа, 2006. 296 с.
- Мудрак О. А., Хисамитдинова Ф. Г. Кыпчакские языки Урало-Поволжья. Астана, 2018. 164 с.
- Уртегешев Н. С. Звукотипы «о», «э» северо-западного диалекта башкирского языка по данным МРТ (в сопоставительном аспекте) // Российская тюркология. 2018. № 3–4 (20–21). С. 31–38.
- Уртегешев Н. С. Северо-западный диалект башкирского языка: мягкорядные округлённые полуузкие гласные (по данным МРТ) // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России Материалы XVI Всероссийской конференции. Уфа, 2016. С. 80–83.
- Хисамитдинова Ф. Г. О фарингализованном заднеязычном *a* в башкирском языке // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 46–49.
- Хисамитдинова Ф. Г. Язык и письменность // Башкиры. М.: Наука, 2016. С. 115–129.

L. K. Ishkildina

*Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre,
Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation; lina86_08@mail.ru*

Features of the Bashkir vocalism system

The article describes the features of the system of vowels of the Bashkir language. The historiography of the study of Bashkir vocalism is briefly presented. The first classifications of M. M. Bilyalov (1928) and N. K. Dmitriev (1948).

Traditionally, in the modern Bashkir literary language, there are nine primordial vowel phonemes: [a], [o], [y], [i], [e], [ə], [ø], [ʏ], [ɣ]. In addition to the primordial vowel phonemes, borrowed vowels [o], [e], [s] in such words as shop, antenna, factory, motor, music, rear, etc. function in the Bashkir language.

The main content of the article is devoted to historical processes that occurred in the phonetic system of the Bashkir language. In the process of evolution, the system of vowels of the Bashkir language has undergone a transformation from the pre-Turkic period - the expansion of narrow and narrowing wide: **i* > *e*, **e* > *and*, **o* > *u*, **u* > *o*, **ö* > *y*, **ü* > *ø*. Scientists have various theories on this issue. The transformations affected not all vowels of the Bashkir language, for example, the vowels “a” and “s” practically did not change: **a* > *a*, *ə*, **i* > *s*. The phoneme [ə] has various paths of origin.

The article also describes the main allophones of the phoneme [a]: labialized and pharyngalized variants. It should be noted that in the dialects of the Bashkir language different degrees of bluntness “a” are realized: from moderate labialization to full transition to “o”. Regarding the origin of the labialized *a*^o, scientists express various hypotheses: some consider it the heritage of the Bulgarian language, others consider the Finno-Ugric (Mari). In our opinion, one thing is clear that the Bashkirs “acquired” labialization in the Urals.

The phonetic phenomena of the modern Bashkir language associated with the system of vowels: synharmonism, reduction, prosthesis, epenthesis, elision are presented in these.

Keywords: Bashkir language, classification, system of vowels, movement of vowels.

References

- Bilyalov M. M. Tablitsy po fonetike bashkirskogo yazyka [Tables on the phonetics of the Bashkir language]. *Zapiski Kollegii Vostokovedov pri Aziatskom Muzei Akademii Nauk Soyuzov Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [Notes of the College of Orientalists at the Asian Museum of the Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics]. Leningrad, 1928, vol. III, p. 369–383. (in Russ.)

- Dmitriev N. K. *Grammatika bashkirskogo yazyka* [Grammar of the Bashkir language]. Ufa, 2008, 264 p. (in Russ.)
- Garipov T. M. *Kypchakskie yazyki Uralo-Povolzh'ya: opyt sinkhronicheskoy i diakhronicheskoy kharakteristiki* [The Kypchak languages of the Ural-Volga region: an experience of synchronic and diachronic characteristics]. Moscow, 1979, 303 p. (in Russ.)
- Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Bashkir literary language] / Ed. A. A. Yuldashev. Moscow, 1981. (in Russ.)
- Ishbulatov N. Kh. *Sovremennyy bashkirskiy yazyk. Fonetika (Uchebnoe posobie)* [Modern Bashkir language. Phonetics (Manual)]. Ufa, 1982, 40 p. (in Russ.)
- Khisamitdinova F. G. O faringalizovannom zadneyazychnom a v bashkirskom yazyke [On pharyngalized back lingual *a* in the Bashkir language]. *Fonetika yazykov Sibiri i sopredel'nykh regionov* [Phonetics of languages of Siberia and adjacent regions]. Novosibirsk, 1986, p. 46–49. (in Russ.)
- Khisamitdinova F. G. Yazyk i pis'mennost' [Language and writing]. In: *Bashkiry* [Bashkirs]. Moscow, Nauka, 2016, p. 115–129. (in Russ.)
- Kiekbaev J. G. *Fonetika bashkirskogo yazyka: Opyt opisatel'nogo i sravnitel'no-istoricheskogo issledovaniya (na bashk. yazyke)* [Phonetics of the Bashkir language: Experience of descriptive and comparative historical research]. Ufa, 1958, 210 p. (in Bashk.)
- Kiekbaev J. G. O peredvizhenii glasnykh v bashkirskom yazyke [On the shift of vowels in the Bashkir language]. *Uchenye zapiski BGPI. Ser. Filologicheskie nauki* [Scientific notes of the BGPI. Ser. Philology]. 1955, iss. 8, no. 2, p. 221–229. (in Russ.)
- Maksyutov N. Kh. *Vostochnyy dialekt bashkirskogo yazyka* [Eastern dialect of the Bashkir language]. Moscow, 1976, 292 p. (in Russ.)
- Mirzhanova S. F. *Severo-zapadnyy dialekt bashkirskogo yazyka* [North-western dialect of the Bashkir language]. Ufa, 2006, 296 p. (in Russ.)
- Mudrak O. A., Khisamitdinova F. G. *Kypchakskie yazyki Uralo-Povolzh'ya* [The Kypchak languages of the Ural-Volga region]. Astana, 2018, 164 p. (in Russ.)
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Fonetika* [Comparative historical grammar of Turkic languages. Phonetics]. Ed. E.R. Tenishev. Moscow, 1984, 484 p. (in Russ.)
- Urteheshev N. S. Severo-zapadnyy dialekt bashkirskogo yazyka: myagkoryadnye okruglennyye po-luuzkie glasnye (po dannym MRT) [North-Western dialect of the Bashkir language: soft-row rounded semi-narrow vowels (according to the MRI data)]. *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii Materialy KhVI Vserossiyskoy konferentsii* [Actual problems of the dialectology of languages of the peoples of Russia. Materials of the XVIth All-Russian Conference]. Ufa, 2016, p. 80–83. (in Russ.)
- Urteheshev N. S. Zvukotipy «o», «e» severo-zapadnogo dialekta bashkirskogo yazyka po dan-nym MRT (v sopostavitel'nom aspekte) [Sound types «o», «e» of the north-western dialect of the Bashkir language according to the MRI data in a comparative aspect]. In: *Rossiyskaya tyurkologiya* [Russian Turkic studies]. 2018, no. 3–4 (20–21), p. 31–38. (in Russ.)